

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Культурологический компонент семантики художественного произведения

Алиева Яна Магомедсаламовна

Аспирант

*СКФУ - Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт,
Ставрополь, Россия*

E-mail: yana.aliyeva@yandex.ru

Вопросы семантики возникли еще в древности и представляли собой проблемы философской мысли. Они оформлялись в рассуждениях о становлении значений слов и их связях с бытием и мышлением. В философии XVII—XVIII веков обсуждались аспекты адекватности языкового выражения мышлению и истоков противоречий между ними [6]. До XIX века этимология коснулась некоторых проблем фиксации и разъяснения изменений значений слов. С ростом интереса к «психологии» языка во второй половине XIX века, семантика выделилась как учение об изменениях значения слов [2]. В центре внимания лингвистов XIX века располагалось отождествление значений слов с денотируемым предметом или его представлением в сознании говорящего. Этимологическое значение, установленное связью слова с другими словами родственных языков, подвергается детальному обсуждению в лингвистике конца XIX — начала XX веков в работах В. Гумбольдта, Штейнтала, Вундта, Марти и др. [4] На рубеже 60-70 годов XX века лингвисты обнаруживают особый интерес к изучению текста как целого речевого произведения. Все основные положения сводятся к идее о том, что основной единицей речи является текст и его семантика.

Начиная с 80-х гг. XX века, семантика художественного текста всесторонне изучается многими лингвистами с разных точек зрения, однако, лингвокультурный аспект семантики художественного произведения представляется нам малоизученным, особенно в условиях стремительного развития межкультурной коммуникации [1].

Художественный текст представляет собой сложный культурно-языковой феномен, полнота восприятия которого зависит от уровня культуры личности, ее фоновых знаний. Специфическую черту художественной литературы составляет индивидуальное своеобразие творчества писателя, которое находит свое языковое выражение в системе использования языковых категорий, образующих в своей взаимосвязи единое целое с содержанием и являющихся носителями национально-культурного своеобразия [4].

В данной статье мы попытаемся рассмотреть те факторы и закономерности, из которых складывается семантика художественных произведений, и, в частности, её культурологический компонент.

В работе "Семантика художественного произведения" Д. М. Лашманов рассматривает её как абстрактное пространство со многими степенями глубины. Предметно-художественными формами разграничения внутренних слоев "художественной семантики" служат текстовые и контекстовые структуры произведения. В качестве семантических соответствий этим структурам выступают понятия "смысл" (текстовая семантика в целом) и "содержание" (результат взаимодействия текстовой семантики, рассматриваемой в единстве с условиями создания и восприятия текста, с факторами широкого исторического процесса: идеологического, культурного, художественного и т. д.). Компонентами текстовой семантики являются две смыслообразующие оси - значения

и значимости. Иерархическое расположение названных понятий строится на том, что каждое из них последовательно конкретизирует исходное понятие "семантика художественного произведения состоящее из следующих категорий:

1. Категория значения, свойственная компонентам текста как таковым, независимо от их конкретного семантического наполнения в том или ином произведении.

2. Категория значимости, характеризующая совокупность отношений между компонентами текста, имеющих релевантную смысловозначительную функцию.

3. Категорией смысла определяется семантика текста в целом.

4. Категорией содержания называется наиболее конкретный семантический слой произведения, определяемый взаимодействием текстовой семантики произведения с экстрахудожественными факторами"[7].

Категория содержания художественной семантики характеризуется как средство достижения авторского замысла, несущее в себе культурную составляющую. То, в какой форме идет повествование, на чем акцентируется внимание читателя, и то, как он интерпретирует работу, зависит от его культурной идентичности.

С целью доказательства вышеизложенного, мы обратились к анализу русско- и англоязычной версий произведения Анатолия Рыбакова «Прах и пепел». Перед переводчиком стояла сложная задача - реализовать авторский замысел, и, одновременно передать суть описываемых явлений культурологического характера.

После анализа текста произведения А. Рыбакова, мы посчитали целесообразным объединить наиболее яркие проявления культурологических единиц в следующие группы:

- 1) аббревиатуры;
- 2) еда;
- 3) советские реалии;
- 4) реалии дореволюционной России.

Обращаясь к аббревиатурам, следует отметить, что переводчик не во всех случаях поясняет их значение:

НКВД («Народный комиссариат внутренних дел СССР») – *NKVD*;

РОВС («Русский общевоинский союз») – *ROVS*.

Подобный перевод без сносок и ссылок затрудняет понимание иностранного читателя, искажает семантику текста. Напротив, некоторые сокращения сразу расшифровываются:

ТЮЗ («Театр юного зрителя») – *Youth Theatre*;

АПУ («Архитектурно-планировочное управление») – *bureau*: производится культурная аналогия, что способствует более ясному восприятию произведения. Можно также встретить аббревиатуры, которые встречаются и в том, и в другом виде:

- *эсэры* («партия социалистов-революционеров») – *SR's, Social revolutionary*. – подобным образом читатель осознает тот факт, что знакомится с реалией другой культуры, которая не является полной копией того, что есть в его родной культуре.

В группе «еда» мы выделили следующие примеры:

- *закуски* («то, чем закусывают, заедают выпитое (вино, водку и т.п.) [3]») – *zakuski, hors d'oeuvres* («a small savoury dish eaten at the start of a meal»[12]): искомое значение слова более специфично и не отображается в варианте перевода, так как в английской

культуре понятие «закуска», никак не связано с употреблением спиртных напитков, которое так исторически свойственно русскому народу. Аналогичная ситуация и в случае со словом «закусывать» («заесть выпитое (вино, водку)»[8]), неоднократно переведенное как «eat» («to put or take food into the mouth, chew it and swallow it:»[12]), что частично искажает семантику выражения, ввиду опущения культурной составляющей.

- «буженина» («свинина, запеченная или обжаренная особым способом»[8]) - «*smoked beef*» («beef, cured or preserved by exposure to smoke»[10]) - очевидно, что отсутствие подобного блюда в англоязычных странах привело в лингвокультурной ошибке при переводе.

- «пельмени» - «*pelmeni*» - национальное русское блюдо не имеет аналога в английской культуре и переводится побуквенно.

Слово «колбаса» имеет вид «*sausage*», и может также употребляться в английском языке как «*sosiska*».

В группе «советские реалии» содержатся слова и выражения, семантика которых отражает советскую культуру:

- «шапка-ушанка» («зимняя шапка с ушами» [3]) - «*fur hat*» («a hat made of fur»[10]);

- «закрытый город» - «*closed city*» - a settlement with travel and residency restrictions in the Soviet Union» [12]);

- «колхозы» - «*collective farms*» («types of agricultural production in which the holdings of several farmers are run as a joint enterprise, dominated Soviet agriculture between 1930 and 1991» [12]).

В рассмотренных выше примерах четко просматривается русская этимология, т. е. слова сами по себе относятся к элементам русскоязычной культуры и создают атмосферу советского времени.

- «общественник» («тот, кто активно участвует в общественной жизни» [3]) - «*volunteer*» («someone who does a job willingly without being paid» [10]) - перевод не соответствует искомому значению. В русском языке аналогом этого слова является заимствование «волонтер»;

- «председатель сельсовета» - «*the chairman of the village*»: вариант перевода шире понятия исходного выражения в результате опущения культурного элемента «сельсовет»;

- «генеральша» («жена или вдова генерала, властная, влиятельная женщина»[8]) - «*big shot's wife*»: слово переведено буквально, т. к. не является устоявшимся или принятым в английском языке.

В некоторых случаях были добавлены пояснения к выражениям с целью расширения кругозора англоязычных читателей, например:

Володя Ульянов - *Volodya Ulyanov, baby Lenin* - настоящая фамилия советского лидера не так широко известна за рубежом, поэтому ее употребление требует разъяснений.

Большую группу также составляют слова и выражения, относящиеся ко времени дореволюционной России. В большинстве случаев переводом исконно русских явлений стали аналоги английской культуры:

- барин («человек одного из высших славянских сословий, господин, как правило, помещик»[3]) - «*master*» («a man who is in charge of something» [12]).

- *барчонок* («мальчик из барской семьи» [3]) – *little aristocrat* («a person that a particular social order considers in the highest social class of society» [10]);

- *князь* («глава феодального монархического государства или отдельного политического образования в IX-XVI веках у славян» [3]) – *prince* («a general term for a ruler, monarch, or member of a monarch's or former monarch's family, and it is a hereditary title in the nobility of some European states» [10]).

- *изба* («деревянный срубный жилой дом в сельской лесистой местности России» [8]) – *a house* («a building that functions as a home for humans or other creatures, including simple dwellings ranging from rudimentary huts of nomadic tribes and complex structures composed of many systems» [10]). В последнем случае исконно русское название жилища «изба» при переводе было заменено на широкое понятие «дом».

Имена известных исторических деятелей России перифразируются во избежание «белых пятен» при чтении:

- *Не Малюте ли Скуратову прислуживали его предки?* – *Did his ancestors worked for Ivan the Terrible secret police* (Малюта Скуратов – секретная полиция Ивана Грозного);

- *... я не Растиньяк* – *I'm not the one of Catherine's the Great favourites* (Растиньяк – один из фаворитов Екатерины Великой).

Опираясь на рассмотрение художественной семантики в виде категорий, мы акцентировали внимание на категории содержания, как на лингвокультурологическом аспекте, играющем одну из главных ролей в процессе понимания семантики произведения. Нами были выявлены некоторые способы «облегчения» информации для иноязычных читателей, а также расхождения при передаче русских культурологических средств единицами английского языка, что говорит, с одной стороны, о незнании переводчиком некоторых культурных особенностей русского языка, а, с другой - о расхождении языковых систем и отсутствии адекватных средств для выражения некоторых неповторимых национальных особенностей. Данный факт свидетельствует о разности менталитета носителей двух языков, сформировавшихся под влиянием определенных социокультурных условий, и доказывает необходимость сформированности прочных фоновых знаний и учета культурологического компонента при передаче семантики художественного произведения носителям другого языка.

Литература

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Томск: Издательство ТГПУ, 2006.
2. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. — Высшая школа, 1990.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: Современная версия / В. И. Даль . М.: Эксмо, 2006.
4. Карасева Ю.А. Художественный текст как объект концептуального анализа. // Вестник РУДН: Серия «Лингвистика». Выпуск №1. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – С. 122-126.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. — Едиториал УРСС, 2000.
6. Лайонз Джон. Лингвистическая семантика. Введение. — Языки славянской культуры, 2003.

7. Лашманов Д.М. Семантика художественного произведения// 4 ШК, - 1970, с.137-139.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2008.
9. Рыбаков А.Н. Прах и пепел. М.: Изд. центр "Терра 1994.
10. Хокинс Дж.М. The Oxford Dictionary of the English Language = Оксфордский толковый словарь английского языка/Дж.М. Хокинс. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004.
11. Rybakov A.N. Dust and ashes/ translated by Antonina W. Bouis. The USA: Little, Brown & Company, 1996.
12. The New Shorter Oxford English Dictionary, Clarendon Press, Oxford, 1993.

Слова благодарности

Хотелось бы выразить огромную благодарность своему научному руководителю, доктору педагогических наук, профессору Ломтевой Татьяне Николаевне.